

— А знаешь, Эдуард, — врываясь в мою комнату, невзирая на надпись: «Приватная территория», сказал правитель тридцати биллионов Миров, — править таким огромным королевством совсем нелёгкая задача!

— Пап, а тебя не учили, что врываться на чужую территорию без стука просто невежливо? — спросил принц.

— Но я же Король? А для королей закон не писан! И что ты такого можешь делать, уединившись? Дрочишь на порноактрис мирового головидения? Так мы это уже проходили, — подмигнул мне папаша.

— Пааапаааа, ну знаешь!?! — задохнулся от стыда и злости его отпрыск, — Бывает, конечно, но я занимаюсь этим в душе. Благо задвижки ещё не отменили.

— Я в твои годы, занимался этим с тремя проститутками и двумя робогейшами одновременно.

— В какие годы? — подивился отпрыск, мне еще нет... Стоп, — воскликнул принц, отбрасывая в сторону 2014-й том галактический энциклопедии, — а какое сегодня число?

— Стыдно не помнить о своём дне рождения! Семнадцатое фебромарта! — торжественно сказал король. Сегодня твой день рождения! Тебе исполняется 27 лет, сын! Ты становишься взрослым! Держи паспорт!

Папахен подал мне микрочип, который я должен был впрыснуть себе под кожу, знаменуя тем самым день своего совершеннолетия.

— Но не торопись Эдди, прежде я должен поведать тебе семейную тайну, и отдать реликвию, — король трижды хлопнул в ладоши, создавая супер поле, которое послало его слугам приказ. Дверь в мою комнату открылась и в неё вошла женщина.

Сказать, что она было красива, погрешить против истины. Она была прекрасна. Правильные черты лица, идеальные волосы, точёная, совершенная фигурка, наводили на мысль, что это робот.

— Она и есть робот, — подтвердил мою догадку отец, — но она не простой робот, — на лице девушки промелькнула улыбка, — она совершенный робот. Ей... , — Многозначительно помолчал он... , 47 тысяч лет!

— Она была создана ещё во времена существования единственной планеты в Галактике, откуда пошла вся жизнь? — чуть не закричал вставший на путь совершеннолетия.

— Именно! — подтвердил отец, — она и есть тайна и реликвия нашего рода. И тебе предстоит отправиться на поиски пресловутой Земли в тридевятое королевство, тридесятой галактики, а может и дальше.

— Но тогда я не могу ввести себе паспорт, — сказал я, — иначе как мне удастся инкогнито пробраться в стан врага?

— Конечно, не можешь, — подтвердил король, — у тебя есть три года. Время, за которое ты обязуешься найти пресловутую Землю. Честно говоря, я вообще сомневаюсь в её существовании. Но помни! По достижению 30-тилетия, ты лишаешься этого права, такова семейная традиция.

— Я найду её! — патетически воскликнул отрок.

— До тебя ни одна сотня потомков пыталась сделать это. И... отец развёл руками.

— Я буду первым! — с гордостью сказал молодой человек, — Только мне непонятно, зачем мне нужна эта реликвия? — кивнул в сторону робота принц, — защитить себя я и так смогу.

— Она не только телохранитель, но ещё и источник знаний, — пояснил король, — правда в ней что-то сломано и, выудить из неё эти знания довольно трудновато. У тебя просто нет выбора. Такова семейная традиция. Ты должен взять её в своё опасное путешествие. Сейчас я перенастрою её на тебя.

Затем отец произнёс стандартные фразы настройки. Типа робот клянётся защищать меня не щадя живота своего. Во веки веков и аминь. Половина слов была для меня тарабарщиной, но такова традиция.

Оставшись наедине с роботом, я решил проверить её функциональность.

— Соси, — грубо сказал я.

Это была стандартная проверка. Ни один робот не сможет правильно среагировать на неё. Ему не даны прежде указания: что, где и как. Обычно он задаёт вопросы, чтобы с точностью выполнить приказ. Но этот робот был не такой. Она подошла ко мне, встала на колени, нажала кнопку освобождения от нижней одежды. Мой член тут же оказался у неё во рту. Я даже опомниться не успел. В этом искусстве она была лучше своих собратьев во сто крат. Она делала это не механически, а скорее по-человечески. Не загружалась полностью, будто боялась повредить свою гортань. Искусственная слюна почти идеально походила на человеческую. Я забыл обо всём. Её нежные, тёплые, мягкие ручки держали меня за бёдра, иногда чуть сжимая и поглаживая. Её глаза улыбались, в них пробежали человеческие смешинки. По всему было видно, что она делала это с удовольствием. И когда я почувствовал сильнейший оргазм, она стала судорожно глотать и даже немного закашлялась. Это было так по-человечески, что я осторожно погладил её волосы. Нельзя влюбиться в машину, но она мне очень понравилась. Слизав последнюю каплю, она нежно поцеловала мою головку и встала с колен.

— Спасибо! Мне было очень приятно, — сказала «женщина», улыбаясь.

— Наверное, это я должен тебя благодарить? — спросил человек, — за доставленные минуты удовольствия.

— Как вам будет угодно, — вновь улыбнулась она, — поблагодарите, мне это тоже очень приятно.

— Благодарю, — сказал совершеннолетний, — как твоё имя?

— Я не помню, — нотка грусти тронула лицо робота, — придумайте мне имя.

— Не могу, придумай сама.

— Хорошо, зовите меня Нола — это самое первое имя, которое я помню.

— Очень приятно, Нола. Зови меня Эдди.

— Хорошо Эдди, Вы можете отдать мне это, — показывая на паспорт, сказала она, — я спрячу его в своём теле, так что не один сканер его не найдёт.

— Нет! Я оставлю его здесь в личном сейфе, — твёрдо заявил я.

Это был ещё один этап проверки. () Робот, для которого жизни его господина будет угрожать потенциальная опасность, постарается сделать всё, чтобы не допустить этого. Оставляя здесь документ, подтверждающий мою королевскую особенность, я подвергал себя огромному смертельному риску остаться на чужбине навсегда, возможно в качестве холодного трупа, отрезая себе все пути отступления.

— Я ценю ваш выбор, — её глаза стали очень серьёзными, — пять веков назад один из ваших

предков под пытками сознался, что документ у меня... Но это опасно, впрочем, решать Вам... ,
— совершенно по-человечески, не договаривая фразы, согласилась Нола.

Третий этап проверки заключался в том, чтобы спросить робота, как или когда поступить его владельцу. Робот не способен давать советы или управлять действиями человека в ответственных ситуациях.

— Когда вылетаем? — спросил я

— Если вы успеете собраться в течение 15 минут, то мы не опоздаем к следующему окну.

— А если не успею?

— Послезавтра, — был краткий ответ.

— Хорошо, тогда идём, я готов.

— Вам ничего не нужно взять с собой? — Нола была сильно удивлена.

— Ничего, деньги у меня есть, купим всё по дороге.

Через семь минут мы были на космодроме, через тридцать в глубоком космосе в триллионах парсеках от отчего дома